

Дневник искусств

Новосибирская певица в спектакле Большого театра

Обычно трудно бывает в любой области искусства предугадать судьбу начинающего художника, будь то писатель или живописец, композитор или исполнитель-музыкант, актер. Удачный, даже блестящий дебют отнюдь не всегда является предвестником дальнейших больших побед и, напротив, порой вслед за малоприметным началом творческой жизни наступает период бурного расцвета не сразу выявившегося таланта.

Однако подчас даже при первом

и совсем еще беглом знакомстве с творчеством молодежи, в их робких, скромных попытках сказать свое слово в искусстве угадываются и талант, и большая работоспособность, целенаправленность, настойчивость, без которых в искусстве не проживешь. И иногда, может быть даже не имея никаких веских, конкретных оснований, веришь в этого молодого художника, веришь в его творческий рост.

Пожалуй, именно такое ощущение было при первой встрече с Татьяной Калистратовой весной 1955 года, когда она по окончании столичной консерватории еще только начинала обживаться в Новоси-

бирском театре. Достаточно было послушать эту молодую певицу в классе, на сценке, в спектакле «Пан-воевода», в котором ей была поручена ответственная партия Марии, как появлялась уверенность, что творческая жизнь этой исполнительницы будет полнокровна, хотя тогда Калистратова была совсем малоопытна как певица и артистка.

Эту веру еще больше укрепила встреча с Калистратовой во время гастролей новосибирской оперы в Москве. Ведь не случайно зрители и музыкальная общественность обратили тогда внимание на певицу, не случайно пресса отмечала ее успех в опере «Пан-воевода».

И вот еще одна встреча — в спектакле Большого театра «Иоланта», где рядом с крупнейшими мастерами столичной сцены пела солистка Новосибирского театра Татьяна Калистратова.

К спектаклям с участием гастролеров, даже маститых, а не то что молодых, относиться с некоторой опаской: как войдет артист в общий ансамбль, не окажется ли здесь чужим, как будет выглядеть при сравнении с другими, так хорошо знакомыми столичному зрителю исполнителями этой партии.

Однако певице ничего не помешало, и с первого же появления ее на сцене она приковала внимание зала, заставила поверить в себя. Голос звучал сочно, ярко. Как много разнообразных нюансов нашла она в трактовке партии Иоланты, причем все эти нюансы искались не в позе, не в тексте, а в тембре голоса, в музыкальной фразе, в интонации.

И еще одно, что не могло не порадовать: зрители ни разу не ощутили «дистанции» между представителем периферийной сцены Т. Калистратовой и таким прославленным в стране и за рубежом певцом, как И. Петров — блестящий король Рене, или как любимец москвичей М. Киселев — Роберт (я здесь не сравниваю ни одаренность, ни опыт артистов: разговор идет о полноте воплощения образов).

Татьяна Калистратова выдержала с честью трудное и серьезное испытание, причем с честью не только для себя, а для Новосибирского театра, представителем которого являлась, да и вообще для молодежи периферийной оперной сцены.

М. ИГНАТЬЕВА.

* * *

На снимке: Т. КАЛИСТРАТОВА.
Фото И. Галанюка.